

## СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ.....	6
1.1 Основные терминологические понятия.....	6
1.2 Соотношение понятий «терминология» и «терминосистема».....	9
1.3 Особенности когнитивного подхода к изучению терминов.....	12
1.4. Фреймовый подход к описанию терминологии.....	16
1.5. Метафоризация как основополагающий когнитивный процесс.....	19
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	23
ГЛАВА II. ХАРАКТЕРИСТИКИ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ РУССКОГО И АНГИЙСКОГО ЯЗЫКОВ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ	
2.1 Фреймовая репрезентация музыкальной терминосистемы в русском языке.....	26
2.2. Фреймовая репрезентация музыкальной терминосистемы в английском языке.....	34
2.3. Сопоставительный анализ фреймовых репрезентаций музыкальной терминосистемы в русском и английском языках.....	38
2.4. Метафорические модели, характерные для музы-кальных терминов в русском и английском языках.....	40
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	45
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	50

## **ВВЕДЕНИЕ**

Данная выпускная квалификационная работа посвящена изучению музыкальных терминов в русском и английском языках с позиций когнитивного подхода.

**Теоретической базой** исследования являются труды отечественных лингвистов, изучающих общую теорию термина (А.А. Реформатский, В.М. Лейчик, Г.О. Винокур, З.И. Евлоева), а также работы зарубежных авторов, освещающих развитие терминологии как науки (Ch.Fillmore, D. Nolet; R. Temmerman и др.).

В своем исследовании мы опираемся также на работы, посвященные изучению терминосистем в когнитивной парадигме (Е.С. Кубрякова, М. Минский, О.В. Чурсин).

**Актуальность** исследования обусловлена тем, что во многие сферы наукознания стали проникать элементы когнитивного анализа. Как в лингвистике и терминоведении, так и в музыковедении ученые утверждают, что именно когнитивный подход является наиболее перспективным и глубоким способом анализа структуры знаний.

**Материалом** послужили терминологические единицы (термины, терминологические словосочетания), извлеченные методом сплошной выборки из различных словарей, а также узкоспециализированных русских, британских и американских научных журналов, относящихся к предметной области «музыка», Интернет-сайтов, посвященных музыке. Итоговый экспериментальный корпус составил около 1700 терминов (на английском и русском языках).

В своей работе мы придерживаемся когнитивного методологического подхода, включающего методы логического анализа, фреймовый и

концептуальный анализ, метод анализа словарных дефиниций, а также метод количественных подсчетов.

**Объектом** нашего исследования является музыкальная терминологическая система русского и английского языков.

**Предмет** исследования составляют когнитивно-фреймовые особенности терминологических единиц в русском и английском языках.

**Цель** исследования заключается в описании особенностей музыкальной терминосистемы в русском и английском языках в когнитивном аспекте.

**В задачи** данного исследования входят:

1. Определить теоретические основы изучения музыкальных терминов и разработать принципы анализа для данного исследования.
2. Обосновать значимость когнитивного подхода к исследованию музыкальной терминосистемы.
3. Выделить базовые фреймы музыкальной терминологической системы в русском и английском языках.
4. Построить фреймовые схемы на основе концептуального анализа музыкальной терминосистемы.
5. Провести сопоставительный анализ фреймовых схем в русском и английском языках.
6. Определить метафорические модели, характерные для музыкальной терминологической системы в русском и английском языках.

Результаты исследования вносят вклад в развитие общей теории терминологии и, а также в изучение терминологических систем русского и английского языков.

Работа включает введение, заключение, список использованной литературы, две главы: теоретическую, где выделяются основные

предпосылки изучения терминологической системы, рассматриваются понятия «фрейм» и «фреймовый подход к исследованию терминосистемы» и практическую, в которой выстраивается фреймовая схема музыкальных терминосистем в русском и английском языках и анализируются основные метафорические модели.

# ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

## 1.1 Основные терминологические понятия

Без использования терминов в настоящее время не обходится ни одна область знаний. В каждой науке существует собственный терминологический аппарат, парадигматические и синтагматические связи между терминами, ее терминосистемы и терминоподсистемы. Уровень развития общества определяется именно состоянием национальной терминологии, она отображает действительное состояние науки в том или ином обществе и является важным компонентом политики, экономики и культуры. Лингвисты оказывают большую помощь специалистам других наук в изучении и стандартизации их терминологии.

Базовой единицей терминоведения является термин. Изучению термина как особой единицы языка, имеющей специальное значение в результате сложившейся договоренности, посвящено большое количество лингвистических трудов.

Особый интерес ученых к природе термина возник в XIX веке, его обусловил резкий скачок научно-технического прогресса, интенсивное развитие промышленности. «Терминологический взрыв» способствовал интенсификации этой области языковедения. Определение термина в качестве объекта языковедения и его систематическое изучение привело к формированию определений понятия «термин» и становлению терминоведения как науки.

Слово «термин» происходит от латинского «terminus» (граница, предел, пограничный знак). При анализе лингвистических исследований, посвященных теоретическим вопросам терминологии, мы выявили широкий спектр взаимодополняющих определений термина. Основоположниками

отечественной школы терминологии являются Д.С Лотте, Г.О. Винокур, А.А. Реформатский. Рассмотрим дефиниции термина, предлагаемые этими авторами.

А.А. Реформатский определяет термины как «слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей» [30, с.43]. Согласно его исследованию, термины существуют не просто в языке, а в составе определенной терминологии. Если в общем языке слово может быть многозначным, то, попадая в определенную терминологию, оно стремится к моносемантичности. Термин не нуждается в контексте, как обычное слово, так как он является членом определенной терминологии, что и выступает вместо контекста. Кроме того, ученый заявляет, что термин может употребляться изолированно, например в текстах реестров.

На однозначность термина указывал и Д.С. Лотте. В своих трудах ученый утверждает, что каждый термин должен соответствовать определенным требованиям: отсутствие синонимии и омонимии, «достаточная или полная ясность», мотивированность, соответствие однотипных терминов родственных областей. Он утверждал, что любой термин должен обязательно иметь фиксированное значение, вне зависимости от контекста [18, с.57].

Большой интерес представляет также лингвистическое терминологическое исследование Г.О. Винокура. Ученый полагает, что «термины — это не особые слова, а только слова в особой функции». [8, с.71].

По мнению Г.О. Винокура, особой функцией, в которой выступает слово в качестве термина, является функция названия. «В функции названия очень часто выступают и слова вполне обиходного значения, и бытовые слова могут быть терминами. Но бытовой термин есть название вещи. Между

тем научно-технический термин есть непременно название понятия» [8, с.71]. Существенным признаком термина Г.О. Винокур называет системность.

Дальнейшие исследования природы термина продолжили В.В. Виноградов, О.С. Ахманова, А.С. Герда, Р.А. Будагова. Их работы внесли большой вклад в проработку семантических характеристик термина: его стилистической нейтральности, семантической точности, стремлению к однозначности в пределах своего терминологического поля, общности терминологии разных языков.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, мы можем сказать, что «идеальный термин» имеет следующие критерии:

1. абсолютная и относительная однозначность;
2. отсутствие синонимов;
3. мотивированность;
4. системность;
5. краткость;
6. независимость от контекста;
7. точность, понятность;
8. словообразовательная способность (деривативность);
9. «отрешенность его от образных и эмоциональных переживаний»;
10. внеположенность термина модальности, экспрессии и стилистике.

Для данного исследования нам представляется важным рассмотрение таких понятий, как терминоведение, терминология и терминосистема. В течение долгого времени эти понятия не были разграничены между собой: терминологией часто считали и науку, которая занимается изучением терминологических единиц, и систему терминов.

Понятие «терминоведение» было официально признано и введено в использование на научном симпозиуме, который состоялся в 1969 году в

МГУ им. М.В. Ломоносова. Оно обозначило статус терминоведения как науки, а понятие «терминология» было ограничено в употреблении и стало обозначать лишь совокупность терминов определенной области знания.

В отличие от отечественных изданий, зарубежные источники под терминологией подразумевают научную дисциплину, либо дискутируют о статусе терминологии как отдельного направления науки.

Некоторыми авторами различаются также терминология и терминография. В таком случае под терминографией подразумевают искусство создания «терминологий» как «специализированных» словарей.

Терминология же, в рамках такого подхода, состоит из теоретического компонента и результата сочетания терминологической теории и практики (специализированные словари).

Кобрин Р.Ю. классифицирует терминологию как функциональную подсистему языка, так как в ней существует большое количество языковых средств для номинации научных и технических объектов, а также особая социальная значимость различных видов коммуникации [13, с 195].

Под функциональной подсистемой языка Р.Ю. Кобрин понимает «совокупность базовых единиц языка – которые могут быть как однородными, так и неоднородными (т.е. могут принадлежать разным языковым уровням), - связанных существующими в структуре подсистемы и «работающими» отношениями» [13, с.201].

На основе вышесказанного Р.Ю. Кобрин определяет «терминологию» как совокупность слов и словосочетаний, которые обозначают специальные (профессиональные) научные и технические понятия и служат для научного, учебного или производственного общения [13, с.245].

А.В. Суперанская утверждает, что термин «терминология» является многозначным и имеет следующие значения:



1) совокупность или некоторое неопределенное множество терминов - слов вообще;

2) совокупность терминов (понятий и названий) какой-либо определенной отрасли знания;

3) учение об образовании, составе и функционировании терминов вообще;

4) учение об образовании, составе и функционировании терминов определенной отрасли знания, употребляющихся в определенном языке, и их эквивалентах в других языках;

5) общее терминологическое учение [35, с.14].

Таким образом, А.В. Суперанская заключает, что «терминология - полисемантическое явление, отмеченное не только в русской, но и в международной терминологической практике» [35, с.17].

Понимание терминологии как аспекта языкознания является неоднозначным, как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике, одни ученые определяют ее как самостоятельную научную дисциплину, другие – как один из аспектов лексики, а следовательно, и лексикологии.

## **1.2. Соотношение понятий «терминология» и «терминосистема»**

Терминология является инструментом, с помощью которого формируются научные теории и законы, положения и принципы, а также термины и их совокупности. Терминология непосредственно связана с наукой, искусством, политикой, правом и техникой. Терминологические единицы обращены на целеустремлённое отражение и выражение социально организованной действительности.

Как утверждает Гринев-Гриневиц, терминологическая деятельность имеет как практическое, так и теоретическое направления [11, с.14].

Практическая терминологическая работа направлена на инвентаризацию терминов - сбор и описание всех терминологических единиц, принадлежащих определенной области знаний или ее фрагменту.

«В рамках данного процесса выполняется несколько задач: установление границ выбранной области; отбор источников и выбор терминов из источников; лексикографическая обработка терминов; описание терминов (предоставление всей известной о них информации)» [11, с.16].

В качестве объекта такой работы выступает терминология, результатом же является терминологическая система - «структурированное множество термином с зафиксированными отношениями между ними, отражающими отношения между называемыми этими терминами понятиями» [11, с. 20].

На такое свойство терминологии как системность, также обратил внимание Д. С. Лотте. Он подчеркивает, что системность терминологии требует соблюдения следующих условий:

1. Терминосистема должна основываться на классификации понятий;
2. Терминируемые признаки и понятия должны выделяться на основе классификационных схем;
3. Слова должны отражать общность терминируемого понятия с другими и его специфичность [7, с. 10].

Некоторые ученые называют терминологию стихийно сложившейся совокупностью терминов, в то время как терминологическая система представляет собой сознательно сформированную структуру терминов на основе одной теории (концепции), а взаимосвязи между элементами терминосистемы отражают связи понятий определенной области науки, техники или сферы деятельности» [19, с. 107].

О различии терминосистемы и терминологии также пишет Т.В. Некрасова. Автор определяет терминосистему как «лингвистическую модель определенной специальной области, которая существует наряду с логической

моделью, представленной системой понятий и системой определений, воплощая логическую модель в систему словесных знаков» [26, с.76].

Отдельная терминосистема описывает реальную систему научно-технических понятий отдельной предметной области. «Терминосистема является сложной и динамически устойчивой системой, и её основная функция заключается в полном представлении модели отдельной области знаний или деятельности» [26, с.77].

В работе Т.В. Некрасовой мы находим еще одно подтверждение, что понятия «терминология» и «терминосистема» не являются синонимами: «...не каждая совокупность терминов может являться терминосистемой; лишь высокий уровень развития терминологии ведет к созданию терминологической системы» [26, с. 81].

С понятием терминосистема многие авторы также связывают понятие терминопле. Л.А. Морозова определяет его следующим образом: «терминопле - это унифицированная по системному основанию многоуровневая классификационная структура, объединяющая термины сферы однородной профессиональной деятельности» [9, с. 92]; «это строгая, логически последовательная иерархия связей между терминами конкретной терминологической системы на основе их абсолютных показателей -- научных дефиниций, репрезентирующих логико-понятийные отношения в соответствующей области знания» [21, с. 46].

Терминосистема же является «сложной, динамически устойчивой системой, в содержание которой входят отобранные по определенным правилам лексические единицы» [21, с. 37].

Структура терминологической системы отражает логические связи между понятиями узкоспециальной сферы деятельности или знаний. Функцией терминосистемы является роль лексического каркаса конкретной сферы деятельности или области знаний человека.

Терминосистема репрезентирует фрагмент преимущественно «научной картины мира». Ее отличительными чертами являются упорядоченность, сравнительная полнота и относительная точность в обозначении понятий. Это иерархически структурированная совокупность терминов конкретной области знаний.

Каждый развитый язык содержит тысячи терминов и десятки терминосистем. Существует множество классификаций терминологических систем: по областям знаний и деятельности, в которой они функционируют, по структуре и степени сложности, иерархические, гнездовые и многоаспектные.

Свою классификацию представил Б.Н. Головин, он дифференцирует терминосистемы по соотносённости входящих в них терминов с областями трудовой деятельности, с профессиональным членением каждой из этих областей, с научными направлениями, школами и методами, репрезентируемыми в соответствующей терминосистеме, а также с личностными системами научных взглядов и концепций авторов терминосистем [10, с. 28].

### **1.3. Когнитивный подход к изучению музыкальных терминов**

Когнитивный подход к изучению терминов возник в конце 1990-х годов. Этот метод рассматривается многими учеными как наиболее перспективный и глубокий способ анализа терминологических единиц. Представители когнитивизма подходят к рассмотрению природы термина, с позиций того, носителем каких структур знания он является.

Надо отметить, что существенные изменения в науке о терминах произошли в связи с «расцветом» лингвоантропологического комплексного подхода к языку, предметом внимания которого является человек и его мышление. В рамках этого подхода любой фрагмент языковой картины мира

рассматривается в его взаимосвязи с языковым образом человека. На основе апоцентризма появляется когнитивная лингвистика, изучающая и описывающая язык через познавательные механизмы, лежащие в основе мыслительной деятельности человека.

В отечественной семантике термин «когнитивный анализ» первоначально получил распространение в работах Е. С. Кубряковой, А. Кравченко, А. Е. Кибрика, Е.И. Головановой, В.Ф.Новодрановой.

Когнитивный подход к изучению языка, опирающийся на связь сознания, мышления и языковой деятельности, изменил «взгляд» на традиционные области лингвистического знания. По замечаниям Е. С. Кубряковой, «лингвистика всегда характеризовалась устремлениями к познанию такого объекта, как язык, и более устойчивым набором тех явлений, которые в ней старались понять, и описать, ...можно с полным на то основанием утверждать поэтому, что историей нашей науки и ее прогрессом двигали...не только «обнаружение новых реальностей», но и изменения взгляда на вещи и на аспекты этих вещей» [16, с. 7].

Е. И. Голованова, обобщая характеристики когнитивного терминоведения, пишет о том, что значительные перемены в лингвистике конца XX–XXI в., вызванные сменой методологических установок, или парадигм научного знания, закономерно привели к выделению когнитивного направления в науке о терминах и терминосистемах... На смену методам системно-структурного описания терминов и терминосистем, их понятийных и лингвистических характеристик пришли методы когнитивного моделирования терминологий и других совокупностей специальных единиц с целью дифференциации типов и видов знаний, транслируемых ими, выявления многообразия форматов профессионального знания, что придает терминоведческому изучению не описательный, а объяснительный характер [9, с. 6].

Именно объяснительный характер является главной особенностью когнитивного терминоведения. Изучение терминологических единиц в рамках рассматриваемого подхода позволяет объяснить, каким образом и почему возникла та или иная структура знания.

Рассматривая правомерность изучения терминов и терминологии в когнитивном аспекте, мы придерживаемся мнения В.Ф. Новодрановой в том, что «терминология, являясь результатом порождения научных знаний и инструментом их развития, самым тесным образом связана с когнитивными науками, прежде всего с теорией информации и когнитивной психологией» [24, с. 68]. Термин сам становится инструментом познания, закрепляя полученную информацию в своем содержании. С его помощью можно обобщать и умножать научные знания, а также передавать их последующим поколениям ученых.

Усваивая и актуализируя информацию термина, человек не только пользуется ею, но также интерпретирует, оптимизирует и модернизирует ее, что говорит о том, что в термине заложены потенциальные, вариативные ресурсы для выражения специальных знаний и что он неразрывно связан с когнитивными процессами познания окружающего мира.

Когнитивной особенностью термина также является его возможность предоставлять информацию, накопленную в течение нескольких веков. С помощью термина можно познавать прошлое, анализировать настоящее и моделировать будущее.

Информация, заложенная в термин, позволяет говорить о наличии соответствующих реалий, об источниках их возникновения или создания, о международных контактах, об уровне развития культуры.

Изучение терминологии с позиций когнитивного подхода предполагает построение концептуальной модели определенной ментальной структуры и определения взаимосвязи между различными ее уровнями.

Как отмечает В.З. Демьянков, «неформально говоря, когнитивной теорией считается та, которая стремится учесть степень близости исследуемого феномена к сознанию, но в данном случае, когда исследуемый феномен изучается не просто по степени близости его к сознанию, а по тем реальным связям и корреляциям, которые могут быть выявлены между структурами сознания и объективирующими их языковыми формами». [12].

Когнитивный метод является популярным и в музыковедении. Как утверждает А. Амрахова, когнитивный подход может стать новой ступенью в постижении способов, закономерностей и особенностей взаимодействия музыкального языка, сознания и культуры, «способен расширить рамки смыслового анализа художественных явлений и придать большую глубину и эффективность искусству интерпретации» [5, с.95].

С таких позиций когнитивную методологию можно рассматривать не только как базис современной науки, но и как средство целостного знания о музыкальном искусстве в системе мироустройства.

Изучение музыки как области знаний позволяет расставить новые акценты, указывающие на перспективы в понимании смысловой структуры интерпретации музыки.

Преимуществом когнитивного метода изучения музыкальных феноменов, в отличие от иных методов (философско-культурологического, музыкально-теоретического, филологического, и др.), состоит в том, что он отображает концептуальную основу музыкального сознания и музыкального мышления.

По утверждению А. Амраховой, «именно концептуально оформленная внутренняя форма языка вводит духовную деятельность в определенное русло, открывает путь к выражению мысли» [5, с.110].

В современной когнитивной лингвистике написано множество работ, в которых изучаются способы репрезентации знаний в виде когнитивных

моделей. Построение таких схем приближает к решению проблемы о способах хранения и организации информации в сознании человека. В этой связи наиболее эффективным для исследования терминосистемы нам представляется фреймовый метод анализа.

#### **1.4. Фреймовый подход к описанию терминологии**

Фреймовый подход представляет собой когнитивный механизм объяснения процессов накопления, обработки знаний и моделей передачи информации. В этой связи, имеется возможность выявления и представления в структурном виде логических связей и отношений, существующих между элементами терминологических систем.

Фрейм является максимально обобщенной и универсальной системой репрезентации различной информации.

В когнитивной лингвистике понятие фрейма ввел американский лингвист Чарльз Филлмор. Ученый сформулировал две основополагающие идеи: во-первых, «значение слова – это не сумма компонентов, на которые его можно разделить, а концептуальная структура, которая является совокупностью знаний, известных говорящему и слушающему, и в то же время схемой интерпретации опыта» [42, с. 111], и, во-вторых, фрейм – это «совокупность лингвистических вариантов, которые ассоциируются с так называемыми сценариями» [42, с. 113].

Ч. Филлмор считал, что отличительной характеристикой фреймовых структур становится их способность к лексической категоризации любых языковых единиц по тематическому принципу.

Эти идеи получили свое дальнейшее развитие в исследовании многих авторов. Ученые подтверждают, что языковое значение слова напрямую зависит от сформировавшегося в мозге человека определенного образа,



закрепленного за этим словом. Это объясняется тем, что при восприятии новой информации человек использует готовые структуры, врожденные, либо возникающие путем усвоения из опыта, которые облегчают восприятие и запоминание.

Таким образом, определения фрейма дают основание представить его в виде структуры, предназначенной для упорядочения определенных знаний в памяти человека и выраженной языковыми знаками.

Мы полагаем, что именно фреймовая репрезентация позволяет проникнуть в глубинную структуру знания, понять принципы, по которым упорядочивается информация, а также построить адекватную модель, репрезентирующую тот или иной фрагмент ментальной структуры.

Образование термина в большинстве случаев знаменует собой последнюю ступень в постижении явлений объективной реальности, поскольку связано с вершиной познавательного процесса, с моментом «открытия» в исследуемом предмете или явлении его сущностных свойств.

Моделирование системы языка — чрезвычайно эффективный прием ее познания. «Желание исследовать наглядно, зримо представить себе, как выглядит язык, в какой форме он обеспечивает речевую деятельность, вытекает из особенностей познавательной деятельности людей» [17, с 3].

Наиболее полное описание структуры фреймы представлено в монографии О.В. Чурсина [40]. Ученый рассматривает структуру фрейма в виде кристаллической решетки, где ядром является общий фрейм, от него отходят так называемые «терминальные фреймы» или терминалы, вокруг терминалов организуются непосредственно слоты с конкретной информацией об исследуемой терминосистеме.

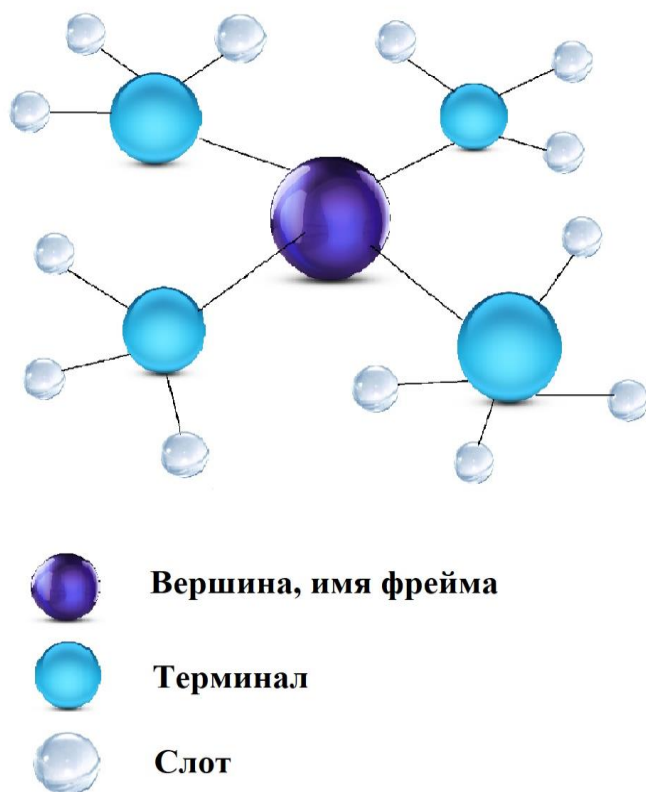


Рисунок 1 - Кристаллическая структура фрейма

С помощью построения фрейма терминосистемы обеспечивается упорядочении терминологии в подфреймах и слотах, каждый из которых является все более детализированным представлением базового концепта определенной области знаний.

И, напротив, совокупность фреймов более низкого порядка представляет детализированную концептуальную и номинативную расшифровку фрейма, стоящего на уровень выше.

Формирование фреймовых систем является удобным способом категоризации и упорядочивания терминов в любой системе.

Не вызывает сомнения, что любой фрейм является объемным и охватывает широкий комплекс знаний и понятий, в связи с чем достаточно

сложно в каждом конкретном случае назвать и перечислить все составляющее его структурные элементы.

Таким образом, фрейм является одним из основных инструментов формирования терминосистем, так как без фреймовых взаимосвязей терминосистема не представляется достаточно упорядоченной и точной в своей категоризации терминов.

#### **1.4. Метафора как основополагающий когнитивный процесс**

В рамках когнитивного подхода в качестве основополагающего когнитивного процесса, без которого невозможно получить новое знание, рассматривается метафора [19, с.55].

В когнитивном аспекте метафора характеризуется, во-первых, как источник данных о глубинных процессах человеческого мышления, а во-вторых, как продуктивный способ построения как языковой, так и научной картины мира.

Метафора является одним из основных способов образного моделирования и отражения действительности, созданной на основе образного мышления. Это когнитивное явление, которое относится к универсальным гносеологическим механизмам и к области представления знаний на концептуальном уровне. Метафоры, как языковые выражения, отражают в терминологии определённую языковую картину мира.

Когнитивные метафоры способны создавать более частные языковые метафоры, определяя ассоциативные связи между двумя концептами. По своему характеру метафора универсальна, она свойственна сознанию любого индивида, вне зависимости от того, носителем какого языка он является.

В связи с этим, необходимо отметить, что такое явление, как метафора должно быть отнесено не к языку, а к тому, как происходит процесс переноса

характеристик одного ментального пространства (mental domain) на другое в сознании человека, а затем и в языковом обществе в целом.

Метафорические модели, привычные для носителей того или иного языка и научной картины мира, могут показаться странными тем людям, для которых этот язык и, соответственно, данная ЯКМ являются неродными.

Отличительной чертой метафоры в языке науки является то, что она выступает в качестве первичного наименования обозначаемого объекта по той причине, что другого названия у него еще нет.

Многие зарубежные ученые акцентировали внимание на метафоричности мышления, однако, они не были уверены в ментальном характере метафоры, а ее функцию описывали как «украшение» речи (М. Блэк, М. Бирдсли, Д. Вико, Дж. Джейнс, Э. Кассирер, П. Рикер, А. Ричардс, Э. МакКормак, М. Эрикссон). Х. Ортега-и-Гассет считал, что метафора необходима не только для того, чтобы «сделать нашу мысль доступной для других людей; она необходима нам самим для того, чтобы объект стал доступен нашей мысли» [45, с. 68]. Аналогично метафору понимали и другие исследователи.

В своей знаменитой работе «Metaphors We Live by» [44] американские ученые Джордж Лакофф и Марк Джонсон впервые заявляют о когнитивном подходе в изучении метафор. Ученые доказали, что метафоры существуют не только в языке, но и в мышлении человека. По мнению этих авторов, понятийная система людей, в рамках которой мы думаем и действуем, является метафоричной по своей природе: «концептуальная система человека структурирована и определена с помощью метафор» [44, с. 27]. Концептуальная метафора же позволяет осмыслить один объект через другой и является одним из способов репрезентации того или иного знания в языковой форме.

Теория Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона стала отправной точкой развития изучения концептуальной метафоры, как в зарубежной, так и в отечественной науке. Исследования природы метафоры продолжили А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, А.П. Чудинов.

А.П. Чудинов утверждает, что метафора играет важную роль в нашей жизни как манифест возможностей человеческого разума в проблеме категоризации окружающего мира. Ученый определяет метафору как «основную ментальную функцию, способ познания, структурирования и объяснения действительности» [39, с. 7].

Согласно теории концептуальной метафоры основой для метафоризации является процесс взаимодействия структур знаний (фреймы и сценарии) двух концептуальных доменов – сферы-источника («сферы-донора», источника метафорической экспансии) и сферы-мишени (сферы-магнита, направления метафорической экспансии).

Иными словами, базисом для метафоры являются не лексические значения слов, а концепты – оперативные содержательные единицы «памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, отраженной в человеческой психике» [24, с. 90]. Метафорический перенос происходит не между отдельными элементами структурных знаний, а между структурами концептуальных доменов.

Концептуальная схема действительности может быть отражена с помощью метафорической модели, основанной на фреймово-слотовой структуре. По определению М. Минского, фреймы «являются центрами концентрированного представления знаний о том, как связаны между собой различные предметы и явления, каким образом они используются и как они друг с другом взаимодействуют» [22, с.98]. Типовые слоты рассматриваются как «элементы ситуации, которые составляют какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации» [22, с.101].

Детальное описание метафорических моделей, их фреймов и слотов позволяет передать концептуальную информацию в сжатом и доступном виде. Следует отметить, что понимание метафоры как переноса знаний снимает проблему языкового оформления самой метафоры.

При анализе метафорической модели необходимо охарактеризовать следующие ее признаки: исходную понятийную область, новую понятийную область, относящиеся к данной модели фреймы, а также слоты, организованные вокруг фрейма. При проведении такого анализа представляется возможным выяснить, что дает основания для метафорического использования соответствующих концептов, почему понятийная структура сферы источника оказывается подходящей для обозначения элементов другой области знаний.

## ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Исследованию теории термина посвящено большое количество трудов. Обобщая все характеристики термина, мы можем сказать что терминологическая единица имеет следующие критерии: абсолютная и относительная однозначность; отсутствие синонимов; мотивированность; системность; краткость; независимость от контекста; точность, понятность; словообразовательная способность; «отрешенность его от образных и эмоциональных переживаний»; внеположенность термина модальности, экспрессии и стилистике.

При изучении терминов какой-либо области научного знания следует различать такие понятия как терминология и терминосистема. Не каждая совокупность терминов может являться терминосистемой, лишь высокий уровень развития терминологии ведет к созданию терминологической системы.

Когнитивная особенность термина заключается в том, что он является не только объектом познания, но и результатом мыслительного процесса, в которой аккумулируется выраженное в конкретной языковой форме профессионально-научное знание, накопленное человечеством за весь период его существования.

Информация, заложенная в термин, позволяет говорить о наличии соответствующих реалий, об источниках их возникновения или создания, о международных контактах, об уровне развития науки и культуры того или иного общества.

Изучение терминологии в когнитивном аспекте предполагает построение концептуальной модели данной области знания и определения взаимосвязи между структурами знания и языковыми формами

Наиболее интересным для исследования музыкальной терминосистемы в рамках когнитивного подхода нам представляется фреймовый метод анализа.

Мы полагаем, что именно фреймовая репрезентация позволяет проникнуть в глубинную структуру знания, понять принципы, по которым оно формируется и упорядочивается, а также построить модель, репрезентирующую тот или иной фрагмент ментальной структуры.

Фрейм способен выступать в трех функциях: отражать структуру конкретного вида деятельности человека, являться результатом познания ее сути и в формализованном виде фиксировать полученные знания в человеческом сознании.

Говоря об изучении фрейма в рамках когнитивной парадигмы, необходимо также обратить внимание на метафору, в первую очередь, как на источник данных о глубинных процессах человеческого мышления, а также как на продуктивный способ построения языковой и научной картины мира.

На основе изученных источников мы разработали принципы анализа для данного исследования.

При анализе музыкальной терминосистемы необходимо составить фреймовую репрезентацию в русском и английском языках. Построение фрейма позволит показать концептосферу музыкальной терминологической системы и выделить ее основные понятия в каждом из рассматриваемых языков. Методом количественного подсчета и логического анализа мы можем выявить корреляцию между языковыми картинами мира носителей английского и русского языков в рамках исследуемой области знаний.

На основе выделенных фреймов представляется возможным описать метафорические модели, характерные для терминов в русском и английском языках.



Для описания метафорической модели необходимо охарактеризовать следующие ее признаки: исходную понятийную область, новую понятийную область, относящиеся к данной модели фреймы, а также слоты, организованные вокруг фрейма.

## **ГЛАВА II. МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТЕРМИНЫ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

### **2.1 Фреймовая репрезентация музыкальной терминосистемы в русском языке**

Музыкальная терминологическая система рассматривается нами как структурированная по классификационным группам совокупность терминов, относящихся к предметной области «музыка», в которой специфика музыкального термина соотносится с его принадлежностью к определенной группе. Системность музыкальной терминологии выражается в наличии системных отношений между конкретными терминологическими единицами.

Рассмотрим фреймовую репрезентацию музыкальной терминосистемы в русском и английском языках. Построение фрейма позволит выделить основные понятия музыкальной терминологической системы в каждом из рассматриваемых языков.

Для построения фрейма музыкальной терминосистемы в русском языке нами был проведен анализ «Энциклопедического музыкального словаря», «Энциклопедии Кольера», «Орфографического словаря русского языка», а также научных статей и Интернет-сайтов, посвященных предметной области «музыка». Объем выборки терминологических единиц (терминов и терминологических сочетаний) составил 1700 терминов.

Таким образом, по результатам исследования в общий фрейм «Музыкальная терминосистема» в русском языке входят следующие концептуальные области или подфреймы, составляющие ее ядро:

1. Создание музыки
2. Типы музыкальных произведений и их составные части
3. Музыкальные инструменты и их основные части
4. Музыкальные стили

## 5. Исполнение музыки

## 6. Восприятие музыки

Построение фреймовой структуры любой терминологической системы должно предусматривать представление всех входящих в нее терминологических единиц и не может являться завершенным после определения базовых концептуальных областей. Все названные выше подфреймы включают в себя слоты более низкого уровня, в то время как сам фрейм «Музыкальная терминологическая система» может входить во фрейм более высокого порядка.

Первым выделяемым нами подфреймом является подфрейм «Создание музыки», что не случайно, ведь именно процесс создания музыкального произведения является важнейшим в мире музыки. Данной сфере деятельности профессиональных музыкантов посвящено большинство теоретических музыковедческих исследований. Все дальнейшие жизненные циклы музыкальной произведения во многом зависят от того, насколько профессионально и оригинально осуществляется процесс создания.

К данному подфрейму мы относим «Графические термины» или «Графические знаки», «Музыкальные коллективы», «Профессии» и «Действия».

Вокруг терминала «Графические термины» организованы слоты «Скрипичный ключ», «Басовый ключ», «Нота» и т.д.

Терминал «Действия» заполнен слотами «Арпеджировать», «Солфеджировать», «Дирижировать» и т.д.

К терминалу «Профессии» относятся слоты «Капельмейстер», «Акомпаниатор», «Аккордеонист» и т.д.

Терминал «Музыкальные коллективы» номинирован слотами «Ансамбль», «Дует», «Квартет», «Оркестр» и т.д.

К этому подфрейму относятся 345 терминологических единиц.

Следующим выделяемым нами подфреймом является «Типы музыкальных произведений и их составные части», который репрезентирован 304 терминологическими единицами.

К данному подфрейму мы относим терминалы «Типы музыкального произведения» и «Части музыкальных композиций».

Терминал «Типы музыкальных произведений» заполнен слотами «Ария», «Соната», «Симфония», «Менуэт», «Сюита», «Сарабанда», «Полонез», «Пьеса», «Попурри», «Вальс», «Рондо», «Симфония», «Баллада», «Опера», «Гимн», «Кантата», «Марш», «Соната», «Элегия», «Этюд» и т.д.

К терминалу «Части музыкальных произведений» относятся слоты «Вступление», «Кода», «Увертюра», «Прелюдия», «Фраза», «Предложение», «Каданс», «Период» и т.д.

Подфрейм «Музыкальные инструменты и их составные части» представлен терминалами «Ударные инструменты», «Духовые инструменты», «Струнные инструменты» и «Клавишные инструменты». Слотами этих терминалов являются «Альт», «Саксофон», «Балалайка», «Валторна», «Гитара», «Клавесин», «Жалейка», «Укулеле», «Скрипка», «Мандолина», «Пикколо», «Свирель», «Рояль», «Тамбурин», «Цимбалы» и т. д. Данный подфрейм содержит 312 терминологических единиц.

К подфрейму «Музыкальные стили» относятся терминалы «Народная музыка», «Классическая музыка», «Популярная музыка», «Духовная музыка». Их представляют слоты: «Былина», «Частушка», «Хоровод», «Фолк», «Блюз», «Джаз», «Шансон», «Хип-Хоп», «Бачата», «Соул», «Джаз-фанк», «Секвенция», «Хорал», «Псалом», «Гимн», «Месса» и т.д.

Данная группа представлена наиболее широко в количественном отношении, ее составляют 479 единиц. Представленные слоты могут быть подвергнуты дальнейшему членению на субслоты, т.к. у каждого основного музыкального стиля есть различные направления/подстили.

Например, слот «Джаз» представлен 42 субслотами: «Буги-Вуги», «Классический джаз», «Бипоп» и т.д.

Следующим подфреймом мы выделили «Исполнение музыки», который представлен 187 единицами. В данном подфрейме мы выделили терминалы «Темп» и «Характер».

Большинство терминов, относящихся к данному подфрейму, являются заимствованиями из итальянского языка.

Терминал «Темп» заполнен слотами «Adagio» - медленно, «Andante» - спокойно, не торопясь, «Allegro» - быстро, «Presto» - очень скоро.

Анализ показывает, что темповые термины можно условно поделить на две группы: процессуальные и сиюминутные (например, «Piu forte» – громче, «Piu piano» – тише, «Crescendo» – постепенно увеличивая силу звука, «Calando» – уменьшая силу звука, «Morendo» – замирая, «Smorzando» – приглушая) и сиюминутные («Rinforzando» – сильное усиление, «Sforzando» – внезапное усиление звука).

Терминал «Характер» заполнен слотами «Legiero» - легко, плавно, бездумно, «Misterioso» - тихо, таинственно. - постоянно, не изменяясь, «Spirituoso» - одухотворенно, с чувством, «Staccato»- отрывисто, «Vivace» - живо, скоро, безостановочно, «Agitato» – возбужденно; «Animate» – «воодушевленно»; «Con brio» – «с огнем»; «Capriccioso» – «капризно, прихотливо»; «Doloroso» – «печально, скорбно»; «Feroce» – «свирепо»; «Funebre» – «похоронно, мрачно»; «Impetuoso» – «порывисто, страстно»; «Lugubre» – «мрачно, зловеще»; «Scherzando» – «шутливо, игриво, с юмором» и т.д.

Подфрейм «Восприятие музыки» представлен терминалами «Тембр», «Мелодия», которые, в свою очередь, заполнены слотами «альт», «сопрано», «баритон», «тенор» и т.д. Данный подфрейм репрезентирован 112

терминологическими единицами. Составим графическое представление фрейма «Музыкальная терминосистема» в русском языке (Таблица 1).

Таблица 1 - Графическое представление фрейма «Музыкальная терминосистема» в русском языке.

<b>Подфреймы</b>	<b>Терминалы</b>	<b>Слоты</b>
Создание музыки	Графические знаки	«Скрипичный ключ», «Басовый ключ», «Нота», и т.д.
	Музыкальные коллективы	«Ансамбль», «Дует», «Квартет», «Оркестр» и т.д.
	Действия	«Арпеджировать», «Солфеджировать», «Дирижировать» и т.д.
	Профессии	«Капельмейстер», «Аккомпаниатор», «Аккордеонист» и т.д.
Типы музыкальных произведений и их составные части	Типы музыкальных произведений	«Соната», «Симфония», «Менуэт», «Сюита», «Сарабанда», «Полонез», «Пьеса», «Попурри», «Вальс», «Рондо», «Соната», «Этюд» и т.д.
	Части музыкальных произведений	«Вступление», «Кода», «Увертюра», «Прелюдия», «Фраза», «Предложение», «Каданс», «Период», и т.д.
Музыкальные инструменты и их основные части	Духовые инструменты	«Труба», «Горн», «Тромбон», «Валторна», «Жалейка», и т.д.
	Струнные инструменты	«Балалайка», «Гитара», «Укулеле», «Скрипка», «Альт», «Мандолина», и т.д.
	Клавишные инструменты	«Клавесин», «Рояль», «Синтезатор», «Клавикорд» и т.д.
	Ударные инструменты	«Тамбурин», «Барабаны», «Тарелки», «Бубен» и т.д.
Музыкальные стили	Народная музыка	«Былина», «Частушка», «Хоровод» и т.д.
	Классическая музыка	«Опера», «Элегия», «Хор», «Ария», «Марш» и т.д.
	Популярная музыка	«Блюз», «Джаз», «Шансон», «Электронная музыка», «Рок», «Дабстеп» и т.д.
	Духовная музыка	«Секвенция», «Хорал», «Псалом», «Гимн», «Месса» и т.д.

Исполнение музыки	Темп	«Adagio», «Allegro», «Andante», «Presto», «Crescendo» и т.д.
	Характер	«Legiero», «Vivache», «Feroce», «Capriccioso», «Misterioso», «Con brio», «Animate», «Lugubre», «Dolente» и т.д.
Восприятие музыки	Тембр	«Альт», «Сопрано», «Баритон», «Тенор» и т.д.
	Мелодия	«Тональность», «Модуляция», «Тон», «Гармония» и т.д.

## 2.2 Фреймовая репрезентация музыкальной терминосистемы в английском языке

Для построения фреймовой структуры музыкальной терминосистемы в английском языке нами был изучен корпус музыкальных терминологических единиц (термины, терминологические словосочетания) и проведен анализ словарей, специальной литературы (британских и американских научных журналов, относящихся к предметной области «Music»), Интернет-сайтов, посвященных музыке.

Фрейм «Music Terms» представлен следующими подфреймами:

1. Musical Styles & Music-Based Subcultures
2. Musical Works and their parts
3. Musical Instruments and their parts
4. Actions and Processes
5. Perform Music

Можно констатировать, что наиболее разветвленной структурой и наибольшим количеством терминологических единиц представлен подфрейм «Musical Styles & MusicBased Subcultures», что объясняется огромным количеством всевозможных направлений в английской и американской



музыке, возникших на Северо-Американском континенте и развивавшихся с момента ее зарождения, а также большим количеством основанных на данных направлениях субкультур. Данный подфрейм репрезентирован 532 терминологическими единицами.

Палитра стилей в английском языке представлена слотами «Jazz», «Pop», «Rock», «Hip-Hop», «Punk», «House Music», «Electronic», «Ravers», etc. Слоты, в свою очередь, заполняются различными субслотами: «Avant-garde jazz», «Bebo», «Cool jazz», «Free jazz», «Gypsy jazz», etc.

Следующим по количеству лексической представленности является подфрейм «Actions and processes», который номинирован слотами «Arranging», «Conduct», «Improvise», «Orchestrate», «Compose», «Ear training», «Sound engineering», «Practice», «Manipulate», «Rehearse», «Pause», «Shape» etc. На данный момент подфрейм «Actions and processes» репрезентирован 350 терминологическими единицами из выборки.

Интересным представляется слот «Sound engineering», рассмотрим его в качестве отдельного фрейма (Таблица 2).

Фрейм «Sound engineering» номинирован тремя терминалами «Person», «Activity», и «Result».

Слотами терминала «Person» являются «Sound engineer», «Mix engineer» и др.

Вокруг терминала «Activity» организованы слоты «Recording», «Mixing», «Mastering», «Overdubbing», «Re-amping editing» и др.

Слотами терминала «Result» являются «Setting», «Sound», «Distortion», «Track» и др.

Таблица 2 - Графическое представление слота «Sound engineering» в качестве отдельного фрейма

Фрейм	Терминалы	Слоты
Sound engineering	«Person»	«Sound engineer», «Mix engineer»
	«Activity»	«Recording», «Mixing», «Mastering», «Overdubbing», «Re-amping editing» etc.
	«Result»	«Setting», «Sound», «Distortion», «Track» etc.

Необходимо отметить, что в состав слотов вовлекаются все новые признаки и термины. Этот процесс будет непрерывно развиваться, следуя за новейшими технологиями в создании музыки с помощью технических средств.

Подфрейм «Musical works and their parts» заполнен слотами «Adagio», «Aria», «Barcarolle», «Bourree», «Qaltz», «Gavotte», «Divertimento», «Entry», «Introduction», «Cavatina», «Capriccio», «Mazurka», «Minuet», «pParaphrase», «Song without words», «Scherzo», «Tarantella», «Toccata», «Habanera», «Sonata», «Sonatina» etc. В данном подфрейме мы выделили 198 терминологических единиц.

Подфрейм «Musical instruments and their parts» представлен терминалами «Keyboard Instruments», «Wind Instruments», «String Instruments», «Percussion Instruments», которые, в свою очередь, номинированы слотами: «Flute», «Trombone», «Oboe», «Trumpet», «Cornet», «Guitar», «Banjo», «Cello», «Violin», «Harp» «Organ», «Grand Piano», «Piano Forte», «Gong», «Drum Kit», «Bells», «Castanets» etc. Репрезентацию данного подфрейма составили 240 терминологических единиц.

Подфрейм «Perform Music» представлен терминалами «Pace», «Character», «Singing voices and their registers» и «Musical groups».

Вокруг терминала «Singing voices and their registers» в английской терминологии организованы следующие слоты: «Baritone», «Bass», «Soprano», «Mezzo- soprano», «Soprano», «Tenor», «Falsetto», «Fistula» etc.

Терминал «Musical groups» представлен слотами: «Bands», «Vocal quartet», «Second violin», «Duo», «Chapel» etc.

Терминалы «Pace» и «Character» представлены слотами: «Adagio», «Allegro», «Andante», «Presto», «Crescendo», «Legiero», «Vivache», «Feroce», «Capriccioso», «Misterioso», «Con brio», «Animate», «Lugubre», «Dolente» etc.

Подфрейм «Perform Music» представлен 386 терминологическими единицами.

Полученное в результате исследования схематическое представление фрейма английской музыкальной терминологической системы отражено в Таблице 3.

Таблица 3 - Схематическое представление фрейма английской музыкальной терминологической системы

Подфреймы	Терминалы	Слоты
Musical Styles & Music-Based Subcultures	Musical Styles	«Jazz», «Pop», «Rock», «Hip-Hop», «Punk», «House Music», «Electronic», «Ravers», etc.
	Music-Based Subcultures	«New Wave», «Indie», «Grungers», «Hippie», «Dark Electro», «Gothic «Metal» etc.
Musical Works and their parts	Musical Works	«Adagio», «Aria», «Barcarolle», «Etud» «Bourree», «Waltz», «Minuet», «Ballet», «Song without words», «Scherzo», «Tarantella», «Fugue», «Aria», «Toccata», «Habanera», «Sonata», «Sonatina» etc.
	Parts of Musical Works	«Divertimento», «Entry», «Introduction», etc.
Musical Instruments and their parts	Wind Section	Flute, Trombone, Oboe, Trumpet, Cornet
	String Section	«Guitar», «Banjo», «Cello», «Violin», «Harp» etc.
	Keyboard Section	Organ, Grand Piano, Piano Forte etc.
	Percussion Section	«Gong», «Drum Kit», «Bells», «Castanets» etc.
Actions and Processes	–	«Arranging», «Conduct», «Improvise», «Orchestrated», «Compose», «Ear training», «Sound engineering», «Practice», «Manipulate», «Rehearse», «Pause», «Shape» etc.
Perform Music	Pace	«Adagio», «Allegro», «Andante», «Presto», «Crescendo» etc.
	Character	«Legiero», «Vivache», «Feroce», «Capriccioso», «Misterioso», «Con brio», «Animate», «Lugubre», «Dolente» etc.
	Music bands	«Bands», «Vocal quartet», «Second violin», «Duo», «Chapel» etc.
	Singing voices	«Baritone», «Bass», «Soprano», «Mezzo-soprano», «Soprano», «Tenor», «Falsetto», «Fistula» etc.

### **2.3. Сопоставительный анализ фреймовых репрезентаций музыкальной терминосистемы в русском и английском языках**

Важным этапом анализа музыкальной терминосистемы стало выявление концептуально-языковой структуры терминов, положение именуемых концептов во фреймовой структуре. При этом мы выделили основополагающие концепты, которые и стали «ядром терминосистемы», ее центральной частью.

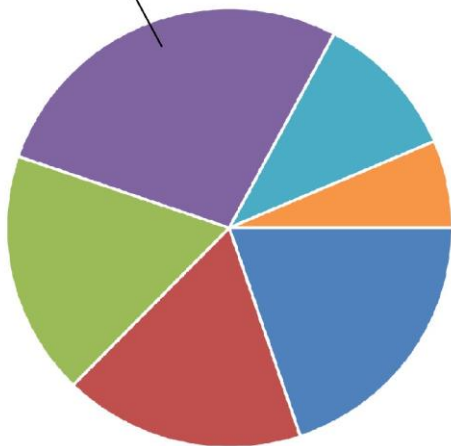
С помощью сопоставительного анализа и количественного подсчета мы можем выявить следующие особенности фреймовых структур в музыкальной терминосистеме русского и английского языков.

В музыкальной терминосистеме как в русском, так и в английском языках основополагающие концепты связаны с наименованием музыкальных инструментов и их частей, музыкальных произведений и их частей, а также музыкальных жанров и направлений.

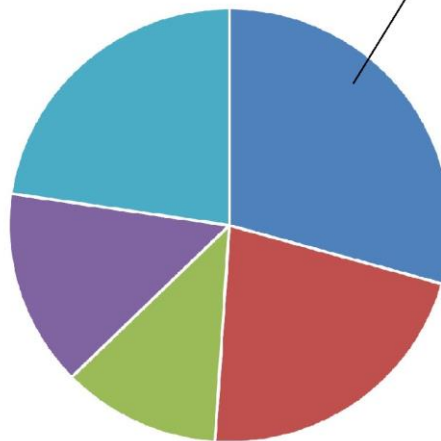
Симметрия проявляется в подфреймах «Musical Styles & MusicBased Subcultures» в английском языке и «Музыкальные стили» в русском языке в отношении количественной репрезентации. Данные фреймы являются самыми многочисленными и имеют самую разветвленную структуру. Подфрейм «Музыкальные стили» представлен 28,1 процентами от общего количества выборки, а подфрейм «Musical Styles & MusicBased Subcultures» - 3,1 2 процентами.

Качественная асимметрия выражается в том, что в подфрейме «Musical Styles & MusicBased Subcultures» выделяется терминал «MusicBased Subcultures». Это объясняется тем, что музыкальные субкультуры, изначально возникшие в англоязычном сообществе, уже закрепились в терминосистеме английского языка, в то время как в русском языке эти заимствованные единицы еще не включены в состав терминосистемы.

«Музыкальные стили»



«Musical Styles & MusicBased Subcultures»



Качественная асимметрия выражается в том, что в подфрейме «Musical Styles & MusicBased Subcultures» выделяется терминал «MusicBased Subcultures». Это объясняется тем, что музыкальные субкультуры, изначально возникшие в англоязычном сообществе, уже закрепились в терминосистеме английского языка, в то время как в русском языке эти заимствованные единицы еще не включены в состав терминосистемы.

Симметричными структурами являются подфреймы «Perform Music» и «Исполнение музыки», терминалы «Pace» и «Темп», «Характер» и «Character». Данные термины являются заимствованиями из итальянского языка, указанные фрагменты музыкальной терминологической системы совпадают как в качественном, так и в количественном соотношении. Терминологические единицы, относящиеся к терминалам «Pace» и «Character» в английской музыкальной терминосистеме представлены в количестве 192 единиц. В русской музыкальной терминосистеме термины, относящиеся к терминалам «Темп» и «Характер» на территории подфрейма «Исполнение музыки» представлены в количестве 187 единиц.

Характерной особенностью английской музыкальной терминосистемы стало появление подфрейма «Actions and processes», в то время как

«Действия» в русском языке является фреймом более низкого порядка (терминалом на территории подфрейма «Создание музыки»). Это дает основание заключить, что в англоязычной научной картине мире музыкальная деятельность более ассоциируется с созданием, действием, движением, нежели в русскоязычном музыкальном сообществе.

Интересным представляется слот «Sound engineering», имеющий разветвленную структуру на территории подфрейма «Actions and processes» в англоязычной музыкальной терминосистеме. В русской музыкальной терминологической системе мы не выявили аналога этому фрейму. Это объясняется тем, что технический прогресс в создании музыки находит заметное выражение в сознании англоязычного музыкального общества, в то время как в русскоязычном обществе музыкальные технические термины находятся на стадии заимствования.

#### **2.4. Метафорические модели, характерные для музыкальных терминов в русском и английском языках**

На основе рассмотренных нами теоретических положений и составленных фреймовых структур музыкальной терминосистемы, были выделены несколько моделей метафорического переноса, характерного для музыкальных терминов в русском и английском языках.

Возникновение терминала «Характер», выделяемого на территории фрейма «Исполнение музыки», обусловлено метафорой с совмещением фреймов «Музыка» и «Живопись», слотов «Характер музыки» и «Характер картины», «Эмоциональность музыки» и «Эмоциональность картины».

Данная метафорическая модель характерна как для русских терминов, так и для английских терминологических единиц. Это обусловлено тем, что к фреймам «Исполнение музыки» и «Perform music» относятся термины

итальянского происхождения, которые остались в неизменном виде после заимствования.

Составные части музыкальных инструментов имеют также метафорические наименования, которые перекликаются со строением тела человека. Рассмотрим термины «Head», «Body», «Neck», «Face», которые в своем музыкальном значении принадлежат подфрейму «Musical Instruments and their parts», выделяемому на территории глобального фрейма «Music». В данном случае совмещаются фреймы «Music» и «Anatomy», «Parts of musical instruments» и «Parts of human body». Данная метафорическая модель характерна только для английского языка.

Также метафоризации подвергается подфрейм «Create music» в английском языке. В этом случае совмещаются фреймы «Construction» — «Music creation» на примере слота «Construct a symphony».

На примере слота «Stacatto» - отрывисто, резко, остро, мы можем выделить метафорическое совмещение фреймов «Музыка» и «Форма», слотов «Контрастность музыки» и «Контрастность формы, очертания».

Возникновение слота «Bar line» (the vertical line marking the boundary between one bar and the next \ тактовая черта) также обусловлено метафорой, мотивированной совмещением фреймов «Музыка» и «Форма», слотов «Составная часть, единица решётки, клетки (bars)» и «Составная музыкальная часть, единица музыкального произведения».

Рассмотрим слот «Copper-toned», принадлежащий подфрейму «Perceive Music». В этом случае метафорический перенос основывается на свойствах (properties) материала, происходит совмещение фреймов «Material» и «Music».

Таким образом, проведенное исследование дает возможность сделать вывод, что в музыкальной терминологии в английском и русском языках в



качестве одного из самых ярких способов репрезентации знаний путем выражения одного объекта через другой выступает метафора.

Нами выделяются две метафорические модели, свойственные музыкальной терминосистеме в русском языке 1) музыка - живопись, 2) музыка - форма. В музыкальной терминосистеме английского языка мы выделяем следующие метафорические модели 1) music - anatomy, 2) music - material, 3) music – painting, 4) music – form.

## **ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II**

Построение фреймовой репрезентации позволяет показать концептосферу музыкальной терминосистемы и выделить ее основные понятия в каждом из рассматриваемых языков.

Мы выделили основополагающие концепты в терминологической системе каждого языка, которые и стали «ядром терминосистемы», ее центральной частью.

С помощью сопоставительного анализа и количественного подсчета мы можем выявить характерные особенности фреймовых структур в музыкальной терминосистеме русского и английского языков.

В русской музыкальной терминосистеме было выделено 6 подфреймов, в то время как в английской - 4 подфрейма, каждый из которых состоит из терминалов, слотов и подслотов, которые, в свою очередь, могут также являть собой разветвленные фреймовые структуры.

В музыкальной терминосистеме как в русском, так и в английском языках основополагающие концепты связаны с наименованием музыкальных инструментов и их частей, музыкальных произведений и их частей, а также музыкальных жанров и направлений.

Симметрия проявляется в подфреймах «Musical Styles & MusicBased Subcultures» в английском языке и «Музыкальные стили» в русском языке в отношении количественной репрезентации. Симметричными структурами являются также подфреймы «Perform Music» и «Исполнение музыки», терминалы «Pace» и «Темп», «Характер» и «Character», как в качественном, так и в количественном отношении.

Асимметрия выражается в подфреймах «Musical Styles & MusicBased Subcultures» и «Музыкальные стили». В английском языке выделяется терминал «Music-Based Subcultures», что объясняется большим количеством

музыкальных субкультур в англоязычном сообществе, которые уже закрепились в терминосистеме английского языка.

Характерной особенностью английской музыкальной терминосистемы стало появление подфрейма «Actions and processes», в то время как «Действия» в русском языке является фреймом более низкого порядка (терминалом на территории подфрейма «Создание музыки»). Это дает основание заключить, что в англоязычной концептуальной картине мира музыкальная деятельность более ассоциируется с созданием, действием, движением, нежели в русскоязычной картине мира.

Безаналоговым является слот «Sound engineering», имеющий разветвленную структуру на территории подфрейма «Actions and processes» в англоязычной музыкальной терминосистеме. Это объясняется разными стадиями развития музыкального искусства, более быстрым темпом технического прогресса англоязычного общества.

На основе выделенных фреймов представляется возможным описать метафорические модели, характерные для терминов в русском и английском языках.

Нами выделяются шесть метафорических моделей, свойственных музыкальной терминологии в русском и английском языке. Музыкальной терминосистеме в русском языке свойственны модели 1) музыка - живопись, музыка - форма. В музыкальной терминосистеме английского языка мы выделяем следующие метафорические модели 1) music - anatomy, 2) music - material, 3) music - painting, 4) music - form.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Термин, как хранитель специальной информации является инструментом познания, он используется как средство переработки знания, получения новой информации, её обобщения и развития. В любой терминологической единице аккумулируется профессионально-научное знание, выраженное в конкретной языковой форме.

Терминосистема представляет собой когнитивно-информационную структуру, которая отражает логические связи между понятиями узкоспециальной сферы деятельности или знаний.

Исследование терминосистемы с помощью фреймового анализа позволяет выполнить основные задачи когнитивного подхода, а именно реконструировать фреймы, подфреймы и слоты и, на основе этого, дает возможность объяснить, каким образом происходит познание мира у представителей профессионального сообщества.

Построение фреймовых схем позволяет сделать выводы о национальных, культурных и социальных сходствах или отличиях мировосприятия представителей того или иного общества.

Полученная информация может являться ключом к пониманию социально-исторических событий, представить процесс формирования профессионально-научных знаний в целом, и терминосистем в частности.

В рамках когнитивного подхода мы выделили базовые фреймы музыкальной терминологической системы в русском и английском языках, а также провели сопоставительный анализ фреймовых схем в русском и английском языках.

В общий фрейм «Музыкальная терминосистема» в русском языке входят следующие концептуальные области или подфреймы, составляющие ее ядро:

1. «Создание музыки»;
2. «Типы музыкальных произведений и их составные части»;
3. «Музыкальные инструменты и их основные части»;
4. «Музыкальные стили»;
5. «Исполнение музыки»;
6. «Восприятие музыки».

Фреймовая репрезентация терминосистемы «Music Terms» в английском языке позволила выявить следующие подфреймы:

1. «Musical Styles & Music-Based Subcultures»;
2. «Musical Works and their parts»;
3. «Musical Instruments and their parts»;
4. «Actions and Processes»;
5. «Perform Music».

Сравнительно-сопоставительный анализ позволил обнаружить симметричные и ассиметричные процессы в обоих языках.

В музыкальной терминосистеме как в русском, так и в английском языках основополагающие концепты связаны с наименованием музыкальных инструментов и их частей, музыкальных произведений и их частей, а также музыкальных жанров и направлений

Многие подфреймы являются симметричными, так как основные тенденции развития отечественной терминосистемы музыкального искусства напрямую зависели от событий в сфере музыкальной культуры и опирались на европейские языки.

Однако, есть и ассиметричные особенности. Так, в английской научной картине мира «Music» в большей степени понимается как «Action» (действие, процесс, создание).

Кроме того, в сознании англоязычного общества технический прогресс в создании музыки находит более заметное выражение, чем у

профессионального сообщества, говорящего на русском языке. Это выражается в появлении подфрейма «Sound Engineering», что связано, в первую очередь, с изменениями в самой музыке, возникновением новых понятий и необходимости в новых терминах.

На основе проведенного исследования мы можем сделать вывод, что в музыкальной терминологии в английском и русском языках в качестве одного из самых ярких способов репрезентации знаний путем выражения одного объекта через другой выступает метафора.

Нами выделяются две метафорические модели, свойственные музыкальной терминосистеме в русском языке: 1) музыка - живопись, 2) музыка - форма. В музыкальной терминосистеме английского языка мы выделяем четыре метафорические модели 1) music - anatomy, 2) material – sound characteristics, 3) music – painting, 4) music – form.

Рассмотренные метафорические модели позволяют сделать вывод, что формирование русских и английских музыкальных терминов происходило в тесной связи с концептосферой искусства, живописи. Кроме того, музыка в профессиональном сообществе осмысливается как что-то объемное, а также как организм человека.

В ходе проведения исследования и осмысления его результатов наметились новые задачи. Среди них: изучение связей музыкальной терминологической системы с терминосистемами других областей знаний, глубинный анализ эволюционных процессов, происходящих в музыкальной терминологической системе, а также детальное изучение и описание максимально широкого количества метафорических моделей, используемых в русских и английских музыкальных терминологических системах.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авербух К.Я. Общая теория термина. 2005,-176с.
2. Алексеева Л. М. Проблемы термина и терминообразования. - Пермь, 1998. – 142с.
3. Алексеева О. Б. Когнитивные аспекты диахронического исследования терминологии строительных материалов (на материале английского языка): Автореф. дис. на соиск. уч. степ. к. филол. н. – М., 1994.– 18с.
4. Алешинская Е. В. Современный американский музыкальный термин: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. н.. – Н. Новгород, 2008. - 26 с.
5. Амрахова А. Когнитивные аспекты интерпретации современной музыки: На примере творчества азербайджанских композиторов. Дисс. докт. иск... М., 2005. 325 с.
6. Виноградов, В.В. Проблемы русской стилистики [Текст] / В.В. Виноградов. - М.: Высш. школа, 1981. - 320 с.
7. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. [Текст] / В.В. Виноградов. - М.: Наука, 1977. - 312с.
8. Винокур, Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии [Текст] / Г.О. Винокур // Труды Московского института истории, философии и литературы. -Т.V. - М., 1939. - 305 с.
9. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие / Е.И. Голованова. — М. : Флинта : Наука, 2011. — 224 с.
10. Головин, Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. - Москва: Высшая школа, 1987 — 105 с.

11. Гринев, СВ. Введение в терминоведение [Текст] / СВ. Гринев. - М.: Московский Лицей, 1993. - 309 с.
12. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода [Текст] / В.З.Демьянков // ВЯ. - М., 1994 (1). - № 4. - 209с.
13. Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. - Москва: Высшая школа, 1987 — 105 с.
14. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст] /Е.С. Кубрякова. -М.: Языки славянской культуры, 2004(1). - 560с.
15. Кубрякова, Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики [Текст] / Е.С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. - М., 2004(2). — №1. — 109с.
16. Кубрякова, Е.С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» [Текст] / Е.С. Кубрякова // Вестник ВГУ. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. - Воронеж, 2001. - С. 4-10.
17. Лейчик, В.М. Прикладное терминоведение и его направления [Текст] / В.М. Лейчик // Прикладное языкознание. - СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. - 287с.
18. Лотте, Д.С. Как работать над терминологией? Основы и методы [Текст] / Д.С. Лотте. - М.: Наука, 1968. - 76 с. 123.
19. Лотте, Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики [Текст] / Д.С. Лотте. - М.: Изд-во АН СССР, 1961.-158 с.
20. Лотте, Д.С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов [Текст] / Д.С. Лотте. - М.: Изд-во АН СССР, 1941.-46 с.



21. Морозова А.Н. Определение как компонент словосочетания и словесного ряда. // Вестник факультета иностранных языков СГПУ. Вып. 3. Самара, 2002 С. -158 с.
22. Минский М. Фреймы для представления знаний. М., 1979.
23. Новодранова В.Ф. Когнитивная карта науки. // Материалы международного конгресса по когнитивной лингвистике. Тамбов 2006 - С. 130 с.
24. Новодранова В.Ф. Когнитивные науки и терминология. // Научно-техническая терминология. М.: 2000 С. 190с.
25. Новодранова В.Ф. Композиционная семантика (на материале медицинской терминологии) // С любовью к языку. М.: 2002 340 с.
26. Некрасова, Т.В. Терминологические единицы как средство эффективности иноязычного общения в профессиональной сфере [Текст] / Т.В. Некрасова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2008. - №1. -110с.
27. Петров, В.В., Герасимов, В.И. На пути к когнитивной модели языка [Текст] / В.В. Петров, В.И. Герасимов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. - М., 1988. - 20 с.
28. Попов, Р.В. Русская спортивная терминология [Текст] / Р.В. Попов: Дисс.. канд. филолог, наук: 10.02.04. - Северодвинск, 2003. — 264 с.
29. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по. (фразеосочетания в системе языка). Воронеж, 1989.
30. Реформатский, А.А. Введение в языковедение [Текст] / А.А. Реформатский. -М.: «АспектПресс», 1999.-536 с.
31. Реформатский, А.А. Термин как член лексической системы языка [Текст] / А.А. Реформатский // Проблемы структурной лингвистики. — М.: Наука, 1968.-С. 186 с.

32. Складарская Г.Н. Метафора в системе языка. - СПб: Наука, 1993. - 152с.
33. Сложеникина Ю. В. Терминологическая вариативность. – М.: URSS ЛКИ, 2010. - 288 с.
34. Султанов А. Х. Слово и термин. – М.: Российский ун-т дружбы народов.
35. Суперанская, А.В., Подольская, К.В., Васильева, Н.В. Общая терминология: Вопросы теории [Текст] / А.В. Суперанская, К.В. Подольская, Н.В. Васильева. -М.: Наука, 1989.-246 с.
36. Суперанская А. В. Общая терминология: терминологическая деятельность / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева - М.: АСТА, 2008. - 288 с.
37. Харитончик, З.А. Лексикология английского языка/ З.А. Харитончик. - Минск: Вышэйшая школа, 1992. - 229с.
38. Чеботарева В. В. Английский военный термин в лингвистическом и социокультурном аспектах: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н. – М., 2012. - 24 с.
39. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000): Монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с.
40. Чурсин О. В. Функционально-семантическая характеристика современной английской музыкальной лексики: когнитивно-фреймовый подход Текст. : автореф. дис. ...канд. филол. наук / О. В. Чурсин. — Пятигорск, 2009. – 25 с
41. Шувалов В. И. Метафора в поэтическом дискурсе / В. И. Шувалов // Филологические науки. 2006. - №1. - С. 56-63.
42. Benthem J.v. Linguistic universals in logical semantics // Semantic universals and universal semantics. В., 1991/ - 345 p.

43. Crystal. D. English as a Global Language. Cambridge, MA: Cambridge University Press, 1997.
44. Fillmore Ch. J. Frame semantics // Linguistics in the morning calm: Selected papers from the SICOL. 1981. - Seoul, 1982. - 187p.
45. Lakoff, G. Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.

### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Ахманова О.С. 1968 Словарь лингвистических терминов. М., 1968.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000.
3. Е. А. Яных. Словарь музыкальных терминов. – Донецк. АСТ. Агата, 2009. – 320 с. 7. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.
4. Иванов В. Д. Словарь музыканта-духовика: — М.; Музыка, 2007. — 128 с.
5. И.Т. Крунтяева, Н. Молокова . Словарь иностранных музыкальных терминов. – М.: Музыка, 2000. - 182 с.
6. Collins English Dictionary. – HarperCollins Publishers, 2006.
7. Glossary of Musical Terms. - <http://www.naxos.com/education/glossary>
8. Hornby E.S. Oxford Dictionary of English. - Oxford, New York etc.: Oxford University Press, 2005.

### ЭЛЕКТРОННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Англо-русский словарь музыкальных терминов (<http://opentran.net/dictionaries/>)
2. Энциклопедия Кольера ( [http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc\\_colier/](http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_colier/))

3. OnLine English-Russian Music Dictionary  
(<http://www.vsemusic.ru/literature/dictionary/engrusdictlist.php>)
4. Glossary of Musical Terms (<http://www.naxos.com/education/glossary> )
5. Oxford Dictionaries Online (<http://www.oxforddictionaries.co>)